ЮЛИЯ БУЗАКИНА
Мой некоронованный принц, или
золушки не продаются

Юлия Бузакина

Мой некоронованный принц, или Золушки не продаются

Серия «Шикарные боссы и миллиардеры», книга 9

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67993025

Аннотация

Когда в твой мир, словно вихрь, внезапно вторгается дерзкий мужчина и переворачивает с ног на голову твою размеренную, серую жизнь, ты злишься. Потом злишься еще сильнее. И вдруг… Что-то резко щелкает, и ты понимаешь, что тебе это нравится. Настолько, что рядом с ним ты готова к любым приключениям. Даже если вы оба совершенно разные.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 8
Глава 2 19
Глава 3 28
Глава 4 42
Глава 5 47
Глава 6 57
Глава 7 69
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Юлия Бузакина
Мой некоронованный принц, или Золушки не продаются

Пролог

– Что отмечаем? – лукаво посматривая на полупустой бокал красного вина, к Анне за столик подсаживается мужчина.

Она удивленно поднимает на него глаза.

Три года подряд именно в этот день, четырнадцатого марта, девушка приходит в маленькое прибрежное кафе, чтобы окунуться в воспоминания. Она дорожит ими. Здесь, в дешевом кафе, за обычным пластиковым столиком с видом на море когда-то она сидела не одна. Она счастливо смеялась рядом с любимым мужчиной. Время притупило боль от разлуки, но воспоминания, такие яркие и красочные, так и не позволили ей снова почувствовать себя счастливой.

За три года в этот день еще ни разу никто не потревожил ее покой. Кто такой этот наглец, посмевший все разрушить?

Несколько секунд ее изумрудные глаза возмущенно оце-

нивают его внешность. Привлекательный, даже очень. Светлые волосы коротко острижены. Квадратный, волевой подбородок гладко выбрит. Серо-голубые глаза настолько выразительны, что у нее по коже бегут мурашки. Высокий рост, широкие плечи, мягкий белоснежный пуловер и джинсы от известного бренда, начищенные до блеска кожаные туфли – красавец, не то слово. Просто глаз не оторвать. Его одежда и манера держаться кричат сами за себя. Несомненно, этот притягательный экземпляр мужской добродетели (вовсе не добродетели, судя по дерзкому взгляду) принадлежит к элитному сословию их процветающего городка. Если он не сын какого-нибудь министра, то точно из очень состоятельной семьи.

– Скорее, поминаем, – хмуро отзывается на беспардонный вопрос она. – А вы что, пастор?

– Нет, но я тоже на стороне правосудия.

Он усаживается напротив нее, и изучает ее внешность в ожидании своего заказа. Серо-голубые глаза внимательно скользят по ее лицу, не упуская ни одной детали. Цепкий взор останавливается на некрасивом шраме у основания левого запястья.

– А траур у вас, скорее всего, по поводу событий, отпечатавшихся на левой руке?

– А вам какое дело?

Она растерянно натягивает на запястье рукав пепельно-розового свитера, неловко оттирает несуществующую

пыль на джинсах и инстинктивно тянется к сумочке. Ей не терпится поскорее оплатить счет и покинуть помещение.

– Никакого, я просто так спросил, – торопливо поясняет он и тут же откидывается назад на мягком потертом диванчике. Его губ касается дерзкая улыбка. В серо-голубых глазах пылает вызов.

– Просто я вас узнал, – чувствуя ее желание сбежать, поясняет он. – Вы работаете в маленьком сувенирном магазинчике, что расположен рядом с городской прокуратурой. Несколько дней назад я покупал у вас сувениры для моей тетушки из Москвы.

– Ах, да… – она вдруг тоже его вспоминает. Тогда он был в форме, а теперь в штатском. Вот она сразу и не узнала.

Девушка успокаивается и уже не так сильно торопится к выходу.

– Знаете, у вас глаза потрясающие! – с восторгом поглядывая на нее, признается он. – Я это еще в вашем магазине подметил. Никак не могу их забыть. А в кафе у окна я вас случайно увидел, когда шел мимо. Вот и решил зайти. Подумал, вдруг вы не откажетесь со мной поболтать?

Анна смотрит на него, и ей уже не хочется уходить. Теперь ей понятно, как великолепный принц оказался в затертом старом кафе. Он хотел с ней поговорить. От осознания, что она не безразлична такому привлекательному мужчине, в груди растекается бархатное, приятное тепло.

Она слушает его болтовню про цвет ее глаз, про очарова-

ние, и думает о том, что возможно, ей давно стоит закрыть трагическую страницу своей личной жизни, на которой она застряла на три года.

– Может, после того, как вы допьете свое вино, мы прогуляемся по набережной? – с надеждой спрашивает мужчина.

– Если вы соизволите назвать свое имя, то мы обязательно прогуляемся, – улыбается она.

– Павел, – слегка смутившись своей оплошности, смеется он.

– А я Анна, – беспечно отвечает она.

Павел. Несколько секунд девушка внимательно смотрит на красивые, волевые черты лица собеседника. В голове всплывают обрывочные фразы из городских новостей, фото из криминальной хроники… В сознании щелкает: «Тихонов Павел Андреевич, прокурор». От страха язык прилипает к нёбу. Она только что согласилась на прогулку по набережной с самым опасным человеком в этом городе.

Глава 1

– Аня, ну, сколько можно ждать? Все самое интересное пропустим! – младший брат встал под дверью ванной комнаты и изо всех сил стукнул ладонью по стене.

– Подождешь, ничего с тобой не случится, – огрызнулась девушка в ответ. Отошла немного от зеркала и внимательно посмотрела на свое отражение. Нежные, чуть пухлые губки, щедро намазанные персиковой помадой, дрогнули в улыбке. Хороша, ничего не скажешь. Светло-русые волосы непослушной копной рассыпались по плечам, огромные зеленые глаза, тщательно подведенные черной подводкой для глаз и густо накрашенные самой дорогой тушью для объема, что есть в городке, горят, словно два драгоценных изумруда. Коротенькое оранжевое платье завершает сочный, радужный образ, приоткрывает колени, оставляя простор для воображения. Только вот, для чьего воображения?

Минутная радость от осознания собственной привлекательности тут же померкла. Тот, кто поведет ее этим вечером на званый ужин от самого известного бизнесмена в городе, конечно, великолепен. И семья от него в таком восторге, что Аня не находит в себе смелости признаться, что у нее не очень хорошо получается принимать его в роли своего нового мужчины. Еще бы! Павел Тихонов – прокурор, красавец, из состоятельной семьи, имеющей немалый вес в городе. Все

это зашло слишком далеко, она окончательно запуталась и, кажется, выхода уже нет. Надо же было познакомиться с ним на свою бедную голову!

– Аня! – продолжал бушевать снаружи Артемка. – Все, я умываю руки! Ма-а-ам! Поехали без нее!

– Без нее нельзя! – фыркнула из гостиной Елена. – Аня, открытие нового торгового центра через пятнадцать минут! Нам еще добраться туда надо!

Девушка закатила глаза.

– Мам, ты так говоришь, словно у нас на каждом углу пробки! Никуда мы не опоздаем! Они еще на тридцать минут задержат открытие! – громко проговорила из-за закрытой двери она.

– Агван Ованесович не любит, когда кто-то опаздывает!

Мать нервно поправила тщательно уложенные стилистом короткие русые волосы и нахмурилась. Глаза, такие же изумрудные, как у дочери, сверкнули нетерпением. Красивое платье-футляр из струящейся ткани жалко смялось на округлой от любви к десертам фигуре.

При упоминании имени и отчества престарелого бизнесмена, открывающего в этот апрельский день новый торговый центр, у Ани на лбу пролегла глубокая складка.

«Нет. Я не хочу туда идти. Больше всего на свете не хочу видеть цветущего и лоснящегося Агвана Ованесовича Чубарова. А еще больше я не хочу глупо улыбаться рядом с Павлом на званом ужине в честь открытия торгового центра».

Аня зажмурилась на мгновение, пытаясь унять пульсирующую боль в висках. Сознание тут же перестало слушаться и словно провалилось во времени.

…Полумрак дешевого номера придорожного отеля. Огромная, смятая постель. Руки, мягкие, родные, любимые. Его руки. Руки Максима. Они с нежностью ласкают ее тело, заставляя выгибаться, комкать шелковые простыни, бессвязно шептать слова любви и нежности. Его губы с жадностью впиваются ей в шею, в плечи, опускаются ниже, терзают полную, округлую грудь.

– Еще… пожалуйста, еще… – срывается хриплый стон с ее губ.

– Какая же ты ненасытная, – выдыхает ей в шею он, а губы уже нащупывают крупные горошины сосков, поочередно втягивая каждый из них в рот, прикусывая зубами. Аня задыхается от нахлынувших чувств. Инстинктивно придвигается к нему ближе, желая впустить его, желанного, любимого и единственного. Рука Максима скользит вниз, туда, где у нее все сводит от зашкаливающей страсти. Пальцы сжимаются вокруг пульсирующей скользкой плоти.

– Ты моя… только моя… – хрипло шепчет он.

– Только твоя… – всхлипывает она и подается ему навстречу. Яркая, ослепительная разрядка наступает почти мгновенно.

– Эй, я ведь даже не успел в тебя войти… – обиженно смотрит в ее зеленые, горящие изумрудным огнем глаза

Максим.

– А кто говорит о том, что это конец? Ночь еще не закончилась… – гладя короткие русые волосы любимого, тихо смеется она.

В его карих глазах вспыхивают искорки.

– Ах, ты… – Макс резко переворачивает ее на живот, накрывает своим крепким, подтянутым телом.

– Эй… – Аня пытается сопротивляться, больше в шутку. Ведь ей так хочется ощутить его внутри. Почувствовать, как он заполняет ее собой.

Он заводит и удерживает ее руки над головой. Его губы впиваются ей в шею, а он сам ловко разводит ей ноги и врывается внутрь, резко, сильно, заставляя ее нежную, трепещущую плоть сладко пульсировать и сжиматься вокруг него.

– Моя… – вырывается у него. – Только моя…

… Аня вздрогнула и открыла глаза. Покосилась на дверь, в которую продолжал тарабанить младший брат.

– Выходи оттуда! Мне в туалет нужно! Мама уже на взводе! Мы опаздываем!

– Да иду, черт вас подери! – резко повернула замок Аня, и брат с размаху ввалился в ванную комнату.

– Дура! – ударившись о раковину, прошипел Артем.

Аня, массируя ноющие виски, молча покинула ванную комнату. Ей не хотелось пререкаться.

Три долгих, бессмысленных года прошло с тех пор, как она видела Максима в последний раз. Только сейчас Аня по-

немногу начала оттаивать, строить жизнь заново – и вот, пожалуйста. Агвану Ованесовичу, отчиму Максима, мало двух развлекательных центров и дома отдыха, он решил открыть ультрасовременный торговый центр в самом сердце городка, у центрального пляжа. И пригласительные билеты на званый ужин принесли Павлу в кабинет. Впрочем, семье Тихоновых просто не могли не принести приглашения. С Тихоновыми в городе всегда считались. Даже Агван Ованесович считался. Потому что у Павла отец – генерал, со всеми вытекающими последствиями и крепкими связями.

Аня подхватила в просторной прихожей свою маленькую сумочку на золотистой цепочке, накинула на плечи красную курточку из натуральной кожи и быстро натянула на ноги черные туфли-лодочки на высокой шпильке. Маму нервировать не рекомендовалось. Если у мамы испортится настроение, всем в доме мало не покажется. А Ане с Артемом достанется больше всех, потому что папа с раннего утра в магазине. Ему не до развлекательных мероприятий.

Елена уже сидела на водительском сидении своего белоснежного «форда» и нетерпеливо сигналила своим медлительным отпрыскам.

– Да что же это такое?! Вы когда усядетесь?! – изумрудные глаза метали молнии.

– Это все Артем! – плюхнулась на переднее сидение рядом с матерью Аня. – Я уже здесь, а его все нет. Марафет наводит.

– Какой марафет?! Артем! – высунув голову из открытого

окна, прикрикнула Елена.

– Да, иду! – застегивая на ходу кожанку, фыркал брат. – Аня, я всегда рядом с мамой сижу!

– Птичка улетела, место сгорело, – показала язык брату сестра, и он хмуро плюхнулся на заднее сидение. Белоснежная иномарка тронулась с места.

По мере приближения к торговому центру узенькие улочки, старательно выложенные сияющей чистотой плиткой, заполнялись оживленными прохожими.

Завидев вдалеке возвышающееся здание, Аня с любопытством высунулась из окна. Да уж, рабочие, нанятые Агваном Ованесовичем для постройки торгового центра, потрудились на славу. Широкие мраморные ступени, кованые перила, сверкающие чистотой панорамные окна – торговый центр «Солнечный» полностью оправдывал свое название – сиял на солнышке роскошью и красотой.

У входа столпились люди. Всем хотелось посмотреть на то, как округлый Агван Ованесович в дорогущем светлом костюме будет перерезать красную ленточку. Оправа его строгих очков будет поблескивать на ярком весеннем солнышке, а лысина на гладком черепе покроется мельчайшими капельками пота.

Аню передернуло. Она покосилась на мать, мечтающую попробовать бесплатный фирменный десерт, который обещали всем гостям торгового центра, и брезгливо сморщилась.

Елена нашла свободное место для парковки, и ее машина плавно вписалась между огромным черным джипом и отечественной «девяткой».

– Мне нужны кроссы! Новые, фирменные кроссы на весну! – подпрыгивал от нетерпения шестнадцатилетний обалдуй братец. – Мам, ты же мне их купишь сегодня?

– Только после того, как просмотрю официальную церемонию открытия торгового центра, – буркнула мать и взяла любимого младшего сыночка под руку.

Аня скривилась и засеменила за ними следом.

Они подошли как раз вовремя. Разбитной ведущий в черном костюме с бабочкой говорил что-то зажигательное в микрофон, указывал на тонну цветных воздушных шариков, залитых весенним солнцем, на красную ленту, перетягивающую вход в торговый центр, и толпа ликовала.

Наконец вышел Агван Ованесович, самый уважаемый бизнесмен маленького курортного городка, а за ним и администрация новоиспеченного торгового центра.

Елена с Артемкой под руку рванули поближе к подиуму. Аня, не имея ни малейшего желания следовать за ними, осталась в толпе.

И снова, словно провалилась во времени на три года назад.

– Ты уедешь со мной в Москву? Скажи, что уедешь, – умоляюще смотрит на нее Максим своим мягким взглядом, а подбородок подрагивает от напряжения. Чувственные губы

сошлись в тонкой полоске, и кажется, для него нет ничего важнее ее ответа.

Она знает – если он останется в городе, ему светит реальный срок. На завтра назначен суд.

Месяц назад Максим с отчимом повздорили из-за матери: Агван Ованесович развлекался в домашней сауне с двумя юными барышнями весьма сомнительного поведения, а Максим не вовремя вернулся домой. Они с отчимом всегда друг друга ненавидели, а тут сцепились по-настоящему. У Максима под рукой оказался нож, и он ткнул его отчиму под ребро. Нож проскочил, как по маслу, на счастье, почти не задел внутренние органы. Агвана Ованесовича госпитализировали. У матери Максима на нервной почве в тот же вечер случился инсульт. Пока сын выхаживал мать, уговаривая ее развестись, Агван Ованесович вышел из больницы и подал на пасынка в суд.

– Либо ты, сученыш, уезжаешь отсюда навсегда, либо я упеку тебя на несколько лет в тюрьму, – поблескивая маленькими глазками из-под очков, угрожал отчим. – Это мой город. Мой, а не твой! Что я хочу, то и делаю! Ни ты, ни твоя мать мне здесь не указ! Но ради нее я предлагаю тебе воспользоваться моим великодушием! Сутки на то, чтобы убраться из города!

Мать согласилась не подавать на развод и раздел имущества в обмен на свободу Максима. Аня об этом хорошо помнила. И в тот вечер, когда он стоял у ее двери, задавая свой

вопрос, она была готова бежать за ним хоть на край света.

– Да, я поеду. Поеду с тобой в Москву!

Крепкие объятия, поцелуи, преисполненные нежности.

– У меня не очень много денег, но на первое время нам должно хватить, – сбивчиво говорит Максим, прижимая Аню к своей груди. Она гладит его короткие русые волосы, касается ладонями колючих щек, вдыхает его запах, такой родной и близкий, и в глазах стоят слезы.

– Мне все равно, сколько у тебя денег, Макс, – шепчет она ему в ответ. – Я люблю тебя за то, что ты есть. И я быстро устроюсь на работу.

– Я не хочу, чтобы ты работала. Никогда, – он целует ее ладони. – Ты заслуживаешь большего, чем работать с утра до ночи.

– Глупости… – смеется она. – Как только разбогатеешь, я перестану тебе помогать, обещаю.

В тот день Аня с Максимом не уехала. Родители не выпустили ее из дома. *«Тебе всего двадцать! У него ничего нет! Он нищий! Куда ты с ним поедешь? Выбрось его из головы!»* – кричала мать. И отец кричал так, что закладывало уши. Они просто заперли входную дверь и не отдали ей ключи. Поезд, который шел до Москвы, увез Максима навсегда.

Аня, пребывая в диком отчаянии, схватила кухонный нож для резки мяса, и замахнулась на вены на левой руке. Замахнулась в агонии, не понимая, что делает, и в тот же момент на кухню вошел отец.

Аня перерубила себе руку почти до кости. Ее привезли в больницу, она теряла сознание от потери крови. Был предпраздничный день, в травмпункте дежурили студенты из медицинского училища, и пришлось экстренно вызывать хирурга – порез был глубокий, практиканты просто не решились его зашивать. Хирург приехал быстро, правда, его выдернули из застолья, поэтому швы он наложил кое-как, особо не заботясь о будущем некрасивом шраме.

Потом Аню долго пичкали успокаивающими таблетками в отделении интенсивной терапии. Все никак не выпускали, боялись. Родители вообще боялись с ней общаться после всего, что произошло в тот вечер в доме. Имя Максима больше не упоминали.

Аня пыталась ему дозвониться. И в больнице, как только отошла от наркоза, и в дурацком отделении, где ее беспрестанно поили успокоительными таблетками. Но номер его сотового телефона всегда оказывался вне зоны действия сети. Видимо, Максим все понял по-своему. То, что она не пришла на вокзал в день его отъезда, он расценил, как предательство и просто сменил номер.

Через полгода она узнала, что Максим выгодно женился в Москве, что у него есть собственный бизнес, и он совсем не вспоминает о том месте, в котором родился и вырос.

Годы шли, но они лишь притупили боль от разлуки. Притупили настолько, что она решилась ответить на ухаживания Павла. Прокурор, из состоятельной семьи со связями – да

мать Ани с него пылинки сдувала! Пекла домашние пироги, торты, и всячески привечала.

«Паша – это тот, кто нам нужен», – с придыханием нашептывала она дочери каждый вечер.

Аня же отмалчивалась. Девиз мамы никак не мог стать ее собственным кредо.

Глава 2

– Аня! Привет, Аня!

Погрузившись в воспоминания, девушка вздрогнула и обернулась. Из толпы смешно подпрыгивала и махала рукой ее подружка Надя.

– Привет, – обрадовалась встрече Анна. Наконец появилась возможность потеряться от назойливого внимания матери.

– Ты что здесь делаешь? – уже протискивалась к ней Надежда. Тонкое розовое пальто обтягивало ее хрупкую фигурку, непослушная копна шоколадных локонов выбивалась из-под заколки, а миндальные глаза горели радостью встречи.

– Мама притащила нас с Артемкой на открытие торгового центра, – скривилась Аня.

– Так может, давай сбежим отсюда? Море сегодня тихое, ветра на набережной нет. И солнышко пригревает.

– Сбежим, – согласилась Аня. – Посидим в кафе, поболтаем, а потом я в магазин отцу помогать поеду.

Девушки медленно развернулись в сторону входа в центральный пляж. Недавно завезенный золотистый песок прилипал к обуви, но море было такое сырое и свежее, и от него так приятно веяло солью, что уходить с пляжа совсем не хотелось. Они не пошли в кафе – просто купили себе по порции кофе на вынос и сидели на старом деревянном помосте,

у самой кромки воды.

– Как ты поживаешь, Аня? – улыбаясь прозрачной, как слеза, волне, тихо поинтересовалась Надежда. – Я слышала, ты встречаешься с нашим прокурором?

– Встречаюсь – это громко сказано, – отмахнулась девушка. – Мы несколько раз сходили на свидание, только и всего. А сегодня вечером идем на мероприятие по поводу открытия торгового центра.

– О, как бы я хотела туда попасть! – мечтательно выдохнула Надя. – Но говорят, туда позвали только самых именитых жителей нашего города. В резиденции у Чубаровых будет самый настоящий бал. У тебя готово вечернее платье?

– Еще бы оно не было готово! – фыркнула Аня. – Мать заставила меня купить его неделю назад. Теперь оно висит в гардеробной, и с него сдувают пылинки. Впрочем, как и с Паши.

– Знаешь, Аня, семейка у прокурора – врагу не пожелаешь. Всем заправляет мамочка, она у них типа стальной леди. Спуска не дает никому. Не дай Бог попасть к ней в немилость! Без сожаления в порошок сотрет. Поговаривают, старший сын, то есть твой Паша, умудрился ее превзойти, чем жутко выводит мамочку из равновесия.

– Да ладно тебе! – насмешливо покосилась на подругу Аня. – Как бы там ни было, вряд ли наши отношения зайдут так далеко, что мне придется знакомиться с его родителями.

– Говорят, он очень опасен. Делает все, что хочет. А еще

должность такая, сама понимаешь, никто против него и слова не скажет, – продолжала задумчиво выдавать информацию Надя.

– А мне он нравится, – натянуто, не поднимая глаз на подругу, проговорила Аня. – Мужчина не должен быть тряпкой, понимаешь?

Поставила пластиковый стаканчик с недопитым «эспрессо» на деревянный мост и достала из сумочки сотовый телефон. Нахмурилась. Она пропустила два вызова от мамы и один от Артема.

– Ой, меня, похоже, уже обыскались, – сглотнула она и принялась звонить матери.

– Где тебя носит?! – возмущенно вопила в трубке Елена.

– Я здесь, на пляже, Надю встретила, – оправдывалась Аня. – К вам уже не вернусь, поеду в магазин папе помогать. Сегодня новый товар привезут, надо успеть все расставить.

– Ты просто невыносимая эгоистка! Для чего мы с Артемом тебя ждали все утро? Чтобы ты сбежала в пыльный магазин расставлять сувениры?! К пяти часам будь дома! Павел Андреевич заедет за тобой в половину седьмого!

– Бла, бла, бла… – отодвигая трубку подальше от уха, пробормотала Аня и без сожаления нажала отбой.

– Твоя мама не меняется, – болтая ногами и смотря куда-то вдаль, смешливо хмыкнула Надя.

– Ой, и не говори… – рассмеялась Аня в ответ.

В магазине сувениров, которым владел отец, этим утром

было шумно. Из подъехавшей газели двое рабочих выгружали картонные коробки – новые сувениры для пляжного сезона. Скоро май, и в южном городе будет много туристов. Все захотят купить сувенир на память – большую ракушку или шкатулку, или деревянные бусы, ароматно пахнущие хвоей.

Аня любила возиться в магазине вместе с отцом. Иногда посетителей было так много, что она едва успевала заказать кофе и сэндвичи на обед из соседнего кафе. А еще Аня очень любила петь. Скоро начнется пляжный сезон, и по выходным она снова встанет на сцену ресторана «Голубя лагуна», чтобы радовать посетителей своим красивым голосом. И жизнь наполнится смыслом. Ведь когда ты занимаешься тем, что тебе нравится больше всего на свете, горькие воспоминания растворяются и уходят. Ну, хотя бы на некоторое время.

– Аня! – радостно махнул рукой отец из глубины магазина. – Смотри, что привезли сегодня!

– Что там? – она поспешила к отгруженным коробкам, вокруг которых крутился отец.

– Котики, – вытянула шею из-за кассового аппарата длинная и худая блондинка Вероника, папина помощница и продавец. – Вырезанные из дерева и покрашенные в яркие цвета котики. Вроде как обереги. Будем давать рекламу на входе в магазин, что они отгоняют злых духов и дарят хорошее настроение.

– Это же нечестно, дурить покупателей, – хмыкнула Аня.

– Уверена? Только посмотри на них! – отец достал из ко-

робки ярко-оранжевую статую кота с изумрудно-зелеными глазами.

– Какая прелесть! – воскликнула Аня, и руки сами собой потянулись к оберегу.

– Ну, и чем мы их дурим? – прищурилась Вероника. – Все честно. Мы продаем котиков для хорошего настроения.

– Ладно, убедили, – прижимая деревянного кота к сердцу, согласилась Аня.

…Они провозились с товаром до самого вечера.

В пять часов позвонила мать.

– Аня, тебе через полтора часа надо быть на ужине у Чубаровых! Немедленно возвращайся домой! Хоть пыль с себя смоешь!

– Уже такси вызываю, – спохватилась девушка. И тут же подловила себя на мысли, что совершенно не готова идти на банкет к этому жестокому, циничному бизнесмену, когда-то убившему все ее чаяния и надежды быть рядом с Максимом.

В двадцать минут седьмого Аня подошла к зеркалу в холле. Длинное вечернее платье сидело на ней великолепно. Открытая спина, глубокий вырез в области груди – изумрудное платье делало ее неотразимой. Волосы были собраны в высокую прическу. Черные туфли-лодочки на высоченной шпильке подчеркивали стройность.

Раздался звонок в дверь.

– Я открою! – крикнула Аня в сторону столовой, где мать хлопотала над ужином, а Артемка развалился у огромного

телевизора с плоским экраном на всю стену.

– Не разочаруй сегодня Павла! – назидательно откликнулась мать. – Я не прощу себя, если такой идеальный жених ускользнет от нас!

Аня закатила глаза и подошла к входной двери. Не желая заставлять кавалера ждать снаружи, она щелкнула замком и распахнула дверь. В лицо тут же пахнуло тонким ароматом кориандра. На пороге, в идеальном темно-сером костюме стоял прокурор Павел Андреевич Тихонов. В руках он держал маленькую коробочку со сладостями.

Его серо-голубые глаза с интересом скользнули по Ане, и на красивом лице заиграла дерзкая улыбка.

– Привет, – он слегка ослабил нежно-голубой, в тон рубашке, галстук и коснулся губами ее щеки. – Прекрасно выглядишь!

– Спасибо, – Аня с улыбкой забрала у него коробочку со сладостями. Павел выглядел сногсшибательно. Одежда, которую он выбирал, всегда выгодно подчеркивала его мужественность. Не удержавшись, Аня улыбнулась и коснулась рукой его коротких, идеально уложенных светлых волос.

– Я готова, только возьму накидку.

Все же, апрель на дворе, по вечерам еще прохладно. Конечно, она рискнула надеть туфли вместо сапог, ну так это не страшно – Павел отвезет ее на машине. А вот накидка из норки ей просто необходима. В ней будет тепло и уютно. В доме у Чубаровых она ее снимет.

Павел галантно накинул ей на плечи меховую накидку, и они вместе вышли из дома.

– Звезды какие сегодня! – закинув голову к небу, мечтательно проговорил он и притянул Аню к себе за талию.

Она не сопротивлялась. В прокуроре, которого все так опасались в городе, было что-то притягательное. В конце концов, она устала от воспоминаний о своей несчастной любви.

«Я хочу быть свободной от этого кошмара. Я хочу жить нормальной жизнью. Пусть я не люблю Пашу, но это ведь только начало отношений. Кто из нас влюблялся за неделю?» – убеждала себя она, чувствуя, как руки Павла умело скользят под накидкой, ощупывая каждый участок ее соблазнительного тела.

Перед машиной он резко притянул ее к себе и накрыл ее рот неожиданным поцелуем. Его язык настойчиво скользнул ей в рот, и Аня закрыла глаза. Руки сами собой потянулись к нему, и чем дольше длился этот поцелуй, тем отчетливее она ощущала, как ее тело отзывается на действия Павла горячим желанием.

Его губы уже скользили по шее, нежно покусывая и вызывая целый вихрь почти забытых чувств.

Аня закрыла глаза и окончательно утонула в крепких мужских объятиях. Все тело охватило пламенем. Она хотела его поцелуев, таких жарких и властных! Впервые с того момента, как они познакомились, ей захотелось остаться с ним

наедине в его огромной холостяцкой постели.

– А может, ну его, этот ужин? – робко заглянула Аня в серо-голубые глаза своего мужчины.

– Нет, Аня. Так не пойдет, – его холодный голос прорезал вечернюю тишину, и он резко отстранил девушку от себя.

– Почему? – непонимающе захлопала глазами она.

– Мы не можем пропустить официальное мероприятие в угоду твоей чувственности.

– Моей чувственности? – обиженно вскинулась девушка.

– Чьей же еще? Садись в машину, иначе мы опоздаем. – Он раскрыл перед ней дверь, и Ане ничего не оставалось делать, как сесть на белоснежное переднее сидение его «мерседеса».

Обида разгорелась с яркой силой. Она устроилась как можно удобнее и отвернулась к окну.

– Запомни, Аня, официальные мероприятия всегда должны быть на первом месте. Я – публичная фигура, и очень скоро пойду на повышение. Мне совершенно не интересны идеи прогулять мероприятие в угоду развлечениям. Как ты думаешь, что скажет моя семья, если я вдруг не появлюсь на вечере у Чубаровых? – хмурясь, вел свой «мерседес» и одновременно отчитывал ее Павел.

– Там будет твоя семья? – ошеломленно уставилась на него Анна.

– А что в этом такого? – непонимающе приподнял бровь он.

Аня не ответила. У нее в голове не укладывалось, что ее только что отчитали за то, что она попыталась проявить инициативу, и забыли предупредить, что на вечере будет вся семья ее кавалера!

– Послушай… – уловив ее обиду, уже мягче произнес Павел и коснулся ее руки. – Продолжение наших поцелуев будет позже, уже после того, как мы уйдем от Агвана Ованесовича. Честно говоря, я терпеть не могу свою семейку на званых ужинах. Обещаю, мы долго не задержимся.

«Никакого продолжения не будет», – мстительно пообещала ему Аня и отвернулась к окну.

Глава 3

Праздничное мероприятие по поводу открытия торгового центра набирало обороты. По просторному мраморному холлу скользили официанты с подносами, на которых искрилось и шипело в бокалах на тонких ножках игристое шампанское. В самом центре холла всеми цветами радуги переливался круглый фонтан. Вокруг фонтана, медленно потягивая шампанское, в дорогих нарядах от ведущих дизайнеров прогуливались гости Агвана Ованесовича.

Павла и Аню встретил настоящий дворецкий и благодушно проводил в огромный, сверкающий роскошью зал с панорамными окнами до самого пола. В одном из углов зала расположились музыканты, а вдоль противоположной стены тянулись столы, заваленные самыми вкусными закусками из всех, что Аня могла себе представить.

Дворецкий забрал у нее накидку, и она смело шла по сверкающему темному полу вслед за Павлом. Он остановил одного из официантов и взял с подноса бокал шампанского.

– Просто медленно пригуби шампанское и улыбайся, – протягивая девушке бокал, приказал он.

Она вздохнула. Ей не нравилось, что он постоянно указывает ей, что делать. Но это был его мир, не ее. И здесь, если она останется с ним, ей придется играть по его правилам. Хотя, Ане больше по душе был собственный вариант –

сбежать с мероприятия в угоду чувственности и возиться в магазине сувениров до самого позднего вечера. Подчинение правилам – совсем не ее конек. Она любит море и свободу.

– Паша! Мы заждались уже! – им навстречу спешила миловидная блондинка средних лет. Белоснежное платье-миди и сверкающие на шее и пальцах бриллианты настолько великолепно подчеркивали ее статус, что у Ани на мгновение отнялся язык. Ей еще никогда не приходилось видеть так много известных в городе людей в одном месте.

– Да ладно, мама, мы пришли как раз вовремя, – весело отозвался Павел и, отпустив на минуту Аню, нежно чмокнул блондинку в щеку.

«Здесь и вправду вся его семья!» – с досадой подумала Аня, и от напряжения впилась пальцами в ножку бокала с такой силой, что ей показалось, еще чуть-чуть – и ножка переломится пополам. Нет, она была не готова знакомиться с его семьей!

– Познакомься с Анной, мама. Уверен, она тебе очень понравится, – в серо-голубых глазах прокурора не мгновение мелькнул лукавый огонек.

– Идем к отцу, он тоже тебя заждался, – скользнув оценивающим взглядом по спутнице сына, едва кивнула ей в знак приветствия блондинка.

– Конечно, – Павел легонько толкнул Аню локтем, намекая, что следует взять его под руку, и она повиновалась. Почему-то у нее не было никакого желания задерживаться ря-

дом со «стальной леди».

В голове крутилось одно и то же – он привел ее на мероприятие, где есть вся его семья, даже не потрудившись предупредить об этом заранее! Ее будут оценивать и рассматривать в качестве его новой пассии, а она совершенно не готова к такому повороту событий. Несколько свиданий – это ведь совсем мало!

Очень скоро она убедилась, что ее мужчину здесь хорошо знали. Ему улыбались, с ним разговаривали. Все наперебой хвалили его зеленоглазую спутницу, намекая на то, что в его положении пора бы уже выбрать ту единственную, с которой он сможет обручиться и создать крепкую семью.

К концу вечера бедная Аня так устала улыбаться, что у нее сводило скулы. На нее пялились все, кому не лень. Она с ужасом думала, что могла не понравиться Пашиным родителям, и от этого ей безумно хотелось домой. Сбросить с себя это дорогущее, обтягивающее тело платье, забросить подальше туфли и забраться в мягкую постель. Укрыться одеялом с головой и больше никого не видеть.

Да, определенно, этот мир роскоши и бизнеса не был ее миром. Раньше она считала свою семью довольно процветающей – у них никогда не было недостатка в средствах. Но теперь, узнав Павла немного получше, она начинала понимать, что совершенно не подходит ему по тому положению, которое ее семья занимает в обществе.

– Ну, вот, а теперь можно уделить внимание твоей чув-

ственности, – когда они, сто раз проговорив слова прощания каждому из гостей, оказались у выхода, улыбнулся Павел и притянул ее к себе ближе.

– Извини, ничего не получится. Я еду домой, – покачала головой она.

– Что за глупости? – насторожился он. – Только десять часов вечера. Что тебе делать дома?

– Я сброшу с себя эти дурацкие туфли, приму душ и лягу в постель, – решительно направилась в сторону парковки Аня. – Кстати, можешь не подвозить меня до дома. Я могу доехать на такси.

Он резко дернул ее за локоть и развернул к себе.

– Нет, Аня. Не можешь! – В серо-голубых глазах мелькнула сталь, и он подтолкнул ее к своему «мерседесу».

– Ты будешь решать за меня? – остановившись, вырвала руку она. – Как ты вообще мог не предупредить, что на приеме будет вся твоя семья?!

– А что такого-то?!

– Они на меня смотрели! Оценивали, шептались! Да что там шептались, нас почти поженили!

Павел примирительно вскинул руки вверх.

– Ладно, прости! Я не подумал, что для тебя это так важно… Ну же, малышка…

Он шагнул ей навстречу.

– И кстати, в моей квартире тоже есть горячий душ и мягкая постель. Открою маленький секрет – у меня есть даже

огромная ванна. Так что, думаю, нам стоит попробовать начать все сначала, – он нажал на кнопку сигнализации на своих ключах и распахнул перед Аней дверь.

– Все сначала?! – остановившись, взорвалась девушка. – Ты привел меня на мероприятие, где была вся твоя семья, и даже не потрудился предупредить об этом заранее! Как ты мог так со мной поступить?! Ты хоть представляешь, как я чувствовала себя весь вечер?! Да мне хотелось провалиться сквозь землю!

– Не вижу в своем поступке ничего криминального, – пожал плечами Павел. – Честно говоря, никак не могу понять, чем тебе не угодила моя семья?

– Ты не предупредил меня! Это было нечестно! Я не готова знакомиться с твоими родителями!

– Так, все. Давай, садись, – она не успела опомниться, как он уже усадил ее на переднее сиденье и захлопнул дверь.

Аня растерянно смотрела на своего мужчину, беспечно напевающего себе под нос какую-то песенку. Он даже не потрудился закончить их разговор! Она не собиралась ехать к нему домой, а он уверенно вез ее сторону модного квартала элитной недвижимости, где была расположена его холостяцкая квартира!

«А разве не этим он тебя зацепил? Решительностью, уверенностью в себе. Наслаждайся!» – мысленно ругала себя она.

Павел припарковал свой «мерседес» на подземной стоян-

ке и галантно распахнул перед Аней дверь.

– Давай, выбирайся, моя милая Золушка. Я приглашаю тебя к себе домой. Я помню, ты очень хотела сбежать вместе со мной с бала? – ослепительно улыбаясь, протянул ей руку он.

«Наглость – второе счастье», – напряженно сглотнув, подумала Аня. Она с опаской посмотрела на своего беспечно улыбающегося кавалера, и подала ему руку.

Он закрыл машину и крепко сжал ее локоть.

«Чтобы не убежала в сторону стоянки такси», – почему-то пронеслось в голове.

– У меня дома есть шампанское, – прижимаясь в темноте к ней все теснее, обжигал шепотом ее шею Павел. – Тебе у меня понравится, обещаю.

Сверкающий лифт поднял их на девятнадцатый этаж двадцатиэтажной башни. Дверцы распахнулись, и ноги Ани утонули в мягком ковровом покрытии, которым был устелен весь холл.

Она с интересом осмотрелась по сторонам. Ей еще ни разу не приходилось посещать самую высокую башню в городе. Этот район появился совсем недавно, но недвижимость стоила так дорого, что здесь не жил никто из ее знакомых.

Надя сойдет с ума от зависти, когда Аня расскажет ей про свое путешествие в башню.

Рассуждая, она не заметила, как Павел достал ключи из маленькой кожаной барсетки и открыл квартиру под номе-

ром 1095. Подтолкнув Аню вперед, он нащупал выключатель.

Девушка восхищенно замерла. Она еще никогда не видела такой роскошной отделки помещения. Стены в холле были графитового оттенка, почти черные. Мягкий свет из настенных светильников приятно ласкал глаз и отражался в черных зеркальных полах. В первое мгновение Ане даже показалось, что на полу можно поскользнуться, словно на льду. Она нерешительно остановилась, подняла глаза и увидела темно-синий потолок, из которого, будто маленькие светлячки, мерцали многочисленные звезды.

– Звездное небо… Боже, как красиво! – приоткрыв рот, восхищенно проговорила она.

– Да, в душе я немного романтик, – довольный произведенным эффектом, подмигнул ей Павел. – Проходи в гостиную, я сейчас принесу шампанское.

Просторная гостиная, оформленная в таких же темных тонах, что и холл, была объединена со спальней широкой полукруглой аркой. Белоснежный кожаный диван и пушистая шкура медведя выделялись резким контрастом на темном фоне. Подвесной потолок в гостиной был оформлен в светлых тонах, не имея и малейшего намека на звездное небо. Вместо этого центром вселенной здесь была большая хрустальная люстра с подвесками.

Аня скользнула взглядом по переливающемуся под потолком хрусталю, подошла к арке и снова зачарованно остано-

вилась. В спальне на небольшом подиуме стояла широкая двуспальная кровать, застеленная черным шелковым покрывалом. Одна из стен спальни была зеркальной.

– Нравится? – голос Павла раздался совсем рядом, и от неожиданности Аня вздрогнула.

– Я… я просто любовалась отделкой, – растерялась она, и у нее появилось ощущение, будто ее застали за подглядыванием чего-то недозволенного.

Аня повернулась к хозяину квартиры и заметила, что он успел снять пиджак. Галстук исчез, рукава белоснежной рубашки он закатал до самого локтя, а три верхних пуговицы были расстегнуты, обнажая жесткие волосы на груди.

– Здесь красива не только отделка, – его рука скользнула по ее обнаженной спине. – Там есть лоджия с панорамным остеклением. Море и город видно, как на ладони. Потрясающее зрелище, особенно ночью.

– Д-да? – она попыталась улыбнуться. Его рука на ее обнаженной спине заставляла испытывать напряжение. Она так и не смогла решить для себя, готова ли к большему, чем его поцелуи.

Зато ее спутник, похоже, все для себя решил.

Павел подтолкнул ее к скрытой за тяжелыми серыми гардинами двери, ведущей на лоджию.

– Любуйся, я пока принесу нам шампанское.

Аня шагнула на лоджию. Из стекла были не только окна, пол тоже был прозрачным. Внизу отовсюду виднелись ма-

ленькие огоньки – дома, мигающие фарами машины, а вдалеке бесконечным темным пятном выделялось море.

– Великолепный вид, не правда ли? – Павел, улыбаясь, протянул ей бокал шампанского.

– Потрясающий, – зачарованно выдохнула Аня.

– Шампанское «Дом Периньон», тебе должно понравиться. Ты ведь любишь шампанское?

«Шампанского за мою любимую девочку?» – мягкий, бархатный голос Максима. Вот он улыбается, прижимает ее к себе, а официант уже несет за столик в маленьком прибрежном кафе открытую бутылку недорогого «Крымского» и два бокала.

Да что же с ней сегодня творится?! Аня с отчаянием сжала кулаки и попыталась отогнать очередное воспоминание.

– Ань, я спрашиваю, ты шампанское любишь? – коснулся ее руки Павел.

– Шампанское? – вздрогнула девушка. – Конечно, люблю. Извини, здесь так необычно. Мне сложно контролировать себя на такой высоте. Кажется, я сейчас полечу вниз.

– Не волнуйся, не полетишь. Здесь вполне безопасно, – он приподнял бокал. – Давай, выпьем за нашу первую встречу у меня дома, и можно принимать горячую ванну. Вернее, джакузи. Вода уже почти набралась.

– Ванну? Прямо вот так, в первый раз у тебя в гостях – и сразу в ванну? – девушка растерялась. Сердце заколотилось у самого горла.

– Ты же сама говорила, что хочешь скинуть с себя это платье, туфли и принять горячую ванну? – развел крепкими руками Павел, но в его серо-голубых глазах мерцало лукавство.

– Душ! И лечь в постель! Только в свою постель, дома, – в отчаянии посмотрела на него она.

– Иногда в жизни надо что-то менять. Дома ты делаешь это каждый день, а у меня не принимала ванну ни разу, – он усмехнулся и поставил бокал на тонкий металлический подоконник. – Иди ко мне, детка. Обещаю, тебе понравится…

Аня убрала свой напиток на подоконник и позволила ему притянуть ее к себе.

Его губы медленно скользнули по ее шее. Руки осторожно спускали платье с плеч, заставляя кожу покрываться предательскими мурашками от предвкушения.

– Только ты и я, Аня… И горячая, бурлящая вода… А еще шампанское, – Губы покрывали дерзкими поцелуями оголенные плечи, руки гладили обнаженную спину.

Анна медленно таяла. Вдыхая терпкий, едва ощутимый аромат кориандра вперемешку с терпким запахом его кожи, она чувствовала, как растерянность медленно сменяется едва ощутимым желанием.

Его руки добрались до того места, где изумрудная ткань прикрывала округлую грудь, и он медленно приспустил платье до самой талии.

– Какие они красивые… – серо-голубые глаза Павла потемнели, и он с жадностью сжал ладонями тугие груди.

Осторожно вздохнув, Аня подалась вперед, навстречу ласке. Его пальцы сжимали, ласкали, покручивали тугие соски и заставляли кожу нежной груди покрываться мурашками.

Прикрыв глаза, она ощущала, как по телу медленно растекается тепло давно забытого желания. Терпкое и жгучее, оно постепенно охватывало все ее существо, заставляя подчиняться прикосновениям.

Его рука скользнула ниже, под платье, и он с вожделением провел пальцами по резинке черных ажурных трусиков. Резко дернул изумрудное платье вниз, и оно упало к ее ногам.

Аня, вздрогнув от неожиданности, мгновенно очнулась от сладостной неги.

– Какая ты… потрясающая, оказывается… – Павел, словно завороженный, отошел на шаг и любовался открывшейся взору картиной. – У тебя идеальная грудь… Нет, определенно, у тебя идеальные пропорции! Полная грудь, упругие, округлые бедра. И никакой болезненной худобы. Нет, это великолепно, Аня! Интересно, какой мастер тебя создал?

По коже новой волной полетели возбуждающие мурашки.

«Чертов перфекционист!» – подумала она и смущенно потянулась к упавшему к ногам платью.

Павел тут же перехватил ее руку.

– Нет, нет! Милая, тебе совершенно ни к чему платье. В платье не принимают горячую ванну.

Он усадил ее на край кровати, присел перед ней и осто-

рожно, одну за другой, снял черные лаковые лодочки с ее ног. Аккуратные ступни тут же утонули в ворсе ковра.

Его руки скользнули выше, коснулись бедер с внутренней стороны и принялись их оглаживать. Пальцы медленно потянули вниз резинку шелковых прозрачных чулок.

Аня зачарованно следила за его действиями. Сердце стучало где-то в висках, а низ живота наполнялся теплом. Руки протии воли потянулись к его шее.

– Поцелуй меня, – расстегивая пуговицы на его рубашке, выдохнула она.

Он не заставил себя ждать, вторгся между ее колен и впился губами в ее губы. Аня придвинулась к нему ближе, обхватила бедрами его за талию. Ее руки, поглаживая крепкие, мускулистые плечи, освобождали его от рубашки. Он усыпал жадными поцелуями ее шею, и у нее под кожей растекалось горячее желание.

Не дав ей опомниться, он подхватил ее на руки и, крепко прижав к себе, понес через гостиную.

Аня тихо прильнула к его груди. Сердце стучало, как бешеное. Ей было страшно подпускать его настолько близко, но тело предательски желало его ласки. Да и Павел, судя по всему, принял решение за них двоих и не собирался от него отказываться.

Просторная ванная комната была выложена плиткой цвета графит, вперемешку с мелким золотистым вкраплением. Посреди комнаты стояла огромная четырехугольная ванна с

подсветкой и бурлящей водой.

Павел осторожно опустил ее на пол.

– Горячая ванна подана, – торжественно улыбаясь, произнес он. – Забирайся, а я принесу нам шампанское. Придется влить в тебя побольше этого напитка. Мне совсем не нравится твоя застенчивость.

Он вышел, оставив ее стоять у края ванной. Аня растерянно осмотрелась по сторонам. Заметила в углу шкафчик из резного дерева, в котором хранились полотенца, и шагнула в его сторону. Нашла полотенце и завернулась в него. Да, с полотенцем она чувствовала себя немного лучше. Снова подойдя к краю джакузи, девушка попробовала воду. Тепло-горячая. Именно такая, как она любит.

«И что я, в самом деле? Как маленькая… Мы же встречаемся с ним, он приходит ко мне домой, его знают родители. На банкете он выставил меня на всеобщее обозрение перед своими знакомыми. Рано или поздно это должно произойти. Не сегодня, так завтра или в субботу – все равно я бы оказалась здесь, в его квартире, и все бы закончилось постелью. Надо просто расслабиться, плыть по течению. Я закрою глаза и позволю ему все сделать. Ведь он сам решил, что сегодня это должно произойти».

Она оставила полотенце у одного из бортиков, и смело вошла в горячую воду.

Устроившись у бортика, Аня расслабилась. Горячая, бурлящая вода – это именно то, что ей сейчас нужно. Натяну-

тые нервы понемногу успокаивались, и проклятые воспоминания о дешевом крымском шампанском и влюбленном в нее Максиме больше не возвращались. Пора, уже давно пора начать новые отношения. Иначе она так и останется старой девой, чахнущей в папином магазине среди пыли и сувениров.

Глава 4

Шампанское кружило голову, горячая вода расслабляла, и Аня позволила себе придвинуться ближе к Павлу. Ее уже не так сильно смущало, что под водой они совершенно без одежды.

Он забрал у нее бокал, скользнул хищным взглядом по вздымающейся под водой упругой груди и притянул девушку к себе.

– Нет, ты, правда, идеальна, – он обхватил ее лицо ладонями, и его рот обрушился на ее губы. Настойчивый и уверенный, поцелуй разливался по ее телу теплом, не давал перевести дыхание, затягивая в терпкую, жгучую пучину желания.

Руки Павла гладили под водой ее спину, идеально очерченную грудь, мяли тугие горошины сосков, скользили по изгибу округлых бедер и осторожно касались манящего островка между ног.

Ане казалось, она плавится в его руках. Бедра инстинктивно приподнялись, и она подалась навстречу его ласкам. Пальцы его рук не заставили себя ждать. Они проникали повсюду, в самые чувствительные места, отодвигая нежные складочки и прорываясь сквозь запреты.

– Какая ты сладкая… и чувственная… – срывались короткие, хриплые фразы с его губ.

Он потянул ее на себя, и она ощутила, как сильно он возбужден.

– Коснись его, – заглядывая в ее глаза, шепнул Павел. Аня, сгорая от желания, охватившего каждую клеточку ее тела, легонько сжала его восставшую плоть рукой.

Поддерживая ее под спину ладонью, он слушал ее участившееся дыхание и продолжал играть с нежными складочками, осторожно сжимая и дразня мягкую, чувствительную горошинку.

Разомлевшая от шампанского и горячей воды, она закрыла глаза и полностью отдалась во власть его рук.

Он приподнял ее бедра и усадил на себя сверху, лицом к лицу. Она всхлипнула, впилась пальцами в его плечи. Поддавшись, словно мягкий бархат, позволила насадить себя на вздымающийся от желания орган и тут же ощутила, как он заполнил ее изнутри. Не желая ее спугнуть, Павел двигался внутри нее осторожно, бережно прижимая ее голову к своему плечу.

– Тебе хорошо так, детка? – гладя ладонями ее мокрую спину, хрипло поинтересовался он.

– Я хочу еще… сильнее… – прикрыв глаза, прошептала она.

Он снял ее с себя и резко развернул спиной.

– Одно мгновение, моя кошечка, – легко шлепнул ее по упругим ягодицам он. – Фокус-покус…

Она впилась пальцами в бортик джакузи, и до ее слуха

донесся шелест рвущейся обертки презерватива. «И откуда только он появился? Паша еще и фокусник», – не сдержала улыбку она.

Спустя несколько мгновений Павел уже нависал над ней сзади. Он резко притянул ее за влажные волосы к своей груди и тут же заполнил ее собой.

Аня вскрикнула, вцепилась в бортик еще крепче и тут же ощутила мягкое прикосновение его пальцев на коже и жесткое, глубокое движение внутри. Внизу живота появилась тяжесть, бедра инстинктивно задвигались ему навстречу.

С его губ сорвался глухой стон, он задвигался в ней быстрее и глубже, и она почувствовала, как, пульсируя наслаждением, сладко сжимается вокруг его плоти.

Пытаясь унять дыхание, Аня соскользнула со своего мужчины в горячую воду. Волосы, еще вечером так тщательно уложенные в прическу, растрепались. Глаза горели изумрудным огнем.

– Боже, какая же ты красивая! – избавившись от использованного средства защиты, с восторгом рассматривал ее Павел. Коснулся ладонью горящей румянцем щеки, чуть припухших от его поцелуев губ и тихо рассмеялся.

– Кажется, я нашел то, что так долго искал. Конечно, тебя придется многому научить, но ради того зрелища, которое я сейчас созерцаю, я готов стараться.

– Научить? – расслабленная после недавнего яркого наслаждения, недобро захлопала ресницами Аня.

– Не бери в голову, моя милая Золушка… Ты прекрасна, как самый редкий в мире бриллиант!

– Какая я тебе Золушка?! – обиделась Аня.

– Как это, какая? Самая настоящая! Идеальная, красивая, та, которую придется многому научить, дабы она соответствовала желаемому статусу… – с вожделением рассматривая ее обнаженное тело, улыбнулся Павел.

– Я не собираюсь ничему учиться! Оставь свои шуточки для кого-нибудь другого! – она обиженно нахмурилась и начала выбираться из джакузи.

– Да ладно, не дуйся! Аня! Ты хочешь сбежать? – давился смехом ее мужчина.

– Да! – она зачерпнула воду в ванной и плеснула ему в лицо, после чего накинула на мокрое тело полотенце и быстро подняла с пола ажурные черные трусики.

– Туфельку не потеряй! – продолжал веселиться он в горячей воде.

Девушка метнула в него яростный взгляд, и под громкий хохот Павла гордо прошествовала в гостиную.

«Если ты такой умный, развлекайся дальше без меня!» – натягивая обратно платье, размышляла она. Подобрала с пола шелковые чулки и решила не надевать их. На цыпочках проскользнула в просторную прихожую, накинула на плечи норку и взяла с комода свою сумочку на золотистой цепочке.

– Аня! – весело крикнул из ванной комнаты Павел. – Ну, куда ты ушла? Не дуйся, милая! Ты действительно похожа на

Золушку… И это совсем не значит, что ты мне не нравишься! Я тобой очарован! Иди сюда, я налью тебе еще шампанского!

Не оборачиваясь, Анна тихо повернула замок на входной двери и вышла в холл, намеренно оставив дверь призывно открытой. Нажала кнопку вызова лифта и очень скоро стальные двери поглотили ее, отправляя на первый этаж.

Уже в лифте девушка надела туфли и кое-как запихнула чулки в сумочку. «Черт с ними! Доеду до дома без них! Пока этот раздутый индюк сообразит, что я сбежала, я успею сесть в такси».

Выскочив из лифта, Аня бросилась к выходу из знаменитой двадцатиэтажной башни. Она не прогадала, у обочины стояли две свободные машины такси.

Аня села в первую и назвала адрес. Очень скоро машина несла ее домой по ночным пустынным улицам.

«Счастливо оставаться, мой некоронованный принц!» – написала она дерзкое сообщение в своем айфоне и расплылась в довольной улыбке. Пусть побегает голышом по квартире, а потом прочитает ее сообщение. Будет знать, как задаваться и намекать на ее статус. Никакая она не Золушка! Просто любит петь на сцене и бродить по пляжу. Она такая же, как все обычные люди. А то, что Павел из состоятельной семьи со связями, еще ничего, ровным счетом ничего не значит.

Глава 5

Когда Аня воровато проскользнула в дом, все уже спали. Миновав холл и столовую, девушка закрылась в своей комнате. Ей жутко захотелось принять душ, чтобы смыть гадкое послевкусие, оставшееся после ночного свидания в роскошной квартире Павла.

Сбросив надоевшее вечернее платье, Аня накинула на себя мягкий белоснежный халат с милыми розочками и проскользнула в ванную комнату.

«Он посмел назвать меня Золушкой только из-за того, что я предложила ему прогулять нудный ужин у проклятого Агвана Ованесовича! – поливая себя горячими струями, негодовала она. – Обучать он меня вздумал! Ничего у тебя не получится, милый принц. Нам с тобой не по пути».

Потом она долго ворочалась с боку на бок, все никак не могла заснуть. Сокрушалась, что проявила слабость, и позволила Павлу привезти ее в собственную квартиру. Жалела, что позволила ему получить ее тело. Надежда построить новые отношения таяла, как дым.

Утром, совершенно не выспавшись, она затянула потуже пояс на своем халате и пришла в столовую.

Братец, уже одетый в джинсы и серую толстовку с какой-то глупой надписью на английском языке, жевал бутерброд, закинув ноги в купленных накануне мамочкой кроссовках на

широкий стол из темного дерева, который в прошлом году обошелся семье в кругленькую сумму.

– Сестренка! Ты чего не спишь в такую рань? – противно заулыбался Артем.

– Не спится, – хмуро буркнула она. – И убери ноги со стола! Его приобретали не для этого!

– Да ладно, подошва еще чистая, вчера же только купили! – фыркнул брат.

– Ма-а-ам! – зажмурившись, крикнула Аня.

– Тише ты, дура! Мама просила не будить ее рано! Встанет не с той ноги, сама знаешь, что будет! Весь день ее бурчание слушать придется, – опасливо поглядывая в сторону родительской спальни, тут же убрал ноги со стола брат.

– Так-то лучше, – кивнула девушка и потянулась к кофемашине. Засыпала кофе, залила воду и нажала кнопку.

У Артема завибрировал сотовый.

– Иду, иду уже, – буркнул он невидимому собеседнику и принялся запихивать в рот остатки бутерброда с сыром и ветчиной.

– А куда ты собрался? – подставляя кружку в кофемашину, приподняла бровь Аня. – В колледж вроде только в обед?

– За шмотом. Сегодня в семь утра в секонде завоз новых тряпок. Надо успеть первыми, иначе брендовые вещи успеют разгрести! – промычал Артем.

– Как можно покупать вещи в секонд-хенде?! – с отвращен фыркнула Аня. – Их же кто-то носил! А вдруг какой-нибудь

больной? Вши подхватить не боишься?

– Не гони, сестренка! Брендовый шмот, он и в секонде остается брендовым! Простираю в стиралке пару раз и тряпки будут, как новенькие!

– Фу-у-у, – скривилась Аня. – Ко мне в этом тряпье чтобы не подходил!

– Какая же ты непрошаренная! – хмыкнул Артем на прощание и рванулся в сторону выхода.

– Сам непрошаренный… – усаживаясь за стол с кружкой ароматного эспрессо, буркнула девушка.

Дверь родительской спальни приоткрылась и вскоре в кухне появилась мать.

– А ты что не спишь? – с подозрением взглянула она на Аню. – Вчера ведь поздно вернулась?

– Поздно. Уже за полночь было, – старательно улыбнулась матери Аня. Разбудили все же мамочку. Главное, не проговориться, что вчера свидание закончилось полным крахом и любимый мамин ухажер для дочери, скорее всего, больше не вернется. Иначе в маме включится мегера, и тогда до самого вечера в доме можно будет не появляться.

– Ну, расскажи, как там, в доме у Агвана Ованесовича? Красиво? – плеснув кофе себе в чашку, села напротив дочери Елена. Глаза горели любопытством. Ей всегда было интересно, как живут состоятельные люди города.

– Красиво, – согласно кивнула Аня. – Фонтан в холле стоит. И все такое роскошное, дорогое: мебель, отделка.

– Ты хоть одно фото с Павлушей сделала на фоне фонтана? Я в инстаграм выложу, буду подругам хвастаться, какой шикарный жених у моей дочери.

– Н-нет, не сделала, – глаза округлились от ужаса при мысли о том, что бы ответил Павел на Анину просьбу сделать селфи у фонтана. А если бы узнал, что Аня выложила фото в инстаграм… Ой, лучше даже не думать, что бы за это ей пришлось выслушать.

– Как же так? – огорченно всплеснула руками мать.

– Мам, там вообще не принято селфи делать. Я весь вечер была вынуждена стоять рядом с Пашей и глупо улыбаться всем его знакомым. И представляешь, там были его родители!

– И как? Ты им понравилась?

– Вроде бы, – неопределенно пожала плечами Анна. Ну, вот как сказать маме, что Павел больше не придет? После того, как она оставила его голым плескаться в джакузи и бросила входную дверь распахнутой, он точно не позвонит.

К десяти часам утра Аня нехотя начала собираться в магазин сувениров. Натянула на себя джинсы и футболку, накинула на плечи курточку, надела кроссовки, чтобы было удобнее, и пришла к магазину. Появятся покупатели, или нет, а открываться надо. Иначе вне пляжного сезона можно не окупить даже ренту аренды помещения.

Вдалеке показалась худощавая фигура Вероники, папиной помощницы. Заметив Аню, девушка приветливо пома-

хала рукой.

– Погода какая сегодня чудесная! Солнечно, тепло! Настоящая весна! – восторгалась она.

– И не говори, – улыбнулась Аня. Повернула замок в стеклянной двери, и тут же зазвенела музыка ветра на входе.

– Мы ведь с тобой сегодня одни, без Якова Валентиновича? – стягивая джинсовую курточку, предвкушала приятный день Вероника.

– Одни, – согласно кивнула Аня. – Папа в налоговую уехал с утра.

Ей, как и папиной помощнице, нравилось находиться в магазине в такие дни. Можно было украдкой выкурить с Вероникой по тоненькой дамской сигарете на деревянных ящиках позади магазина, пооткровенничать за пластиковым стаканчиком кофе.

Если в магазине находился папа, такое провернуть было невозможно. Он зорко следил за всем, что происходит и не разрешал запирать входную дверь ни на миг – капризные клиенты развернутся и купят сувенир в другом месте, а этого вынести душа Якова Валентиновича не могла.

С утра клиентов было совсем не много. Пожилая пара купила огромную ракушку, милая женщина средних лет приобрела себе бусы и две шкатулочки из резного дерева в подарок дочерям.

Вероника кисла на кассе. Аня водила клиентов по магазину, советуя, какой товар лучше приобрести.

Вроде, все в порядке. Но отчего-то на душе скребли кошки. Как будто Аня сделала что-то очень нехорошее, и в ближайшее время обязательно поплатится за это.

В полдень решили сделать перерыв. Заперли магазинчик, купили по порции кофе, сэндвичи и устроились в подсобном помещении, где хранились не распакованные товары.

– Как же хорошо! – распахнув маленькое окошко, Вероника высунулась из него и втянула носом свежий весенний воздух.

– Будешь? – предложила Ане сигарету.

– Не буду, – хмуро покачала головой та.

Вероника щелкнула зажигалкой и поинтересовалась:

– Кстати, как прошло вчерашнее свидание? Красиво у Агвана Оганесовича дома?

– Шикарно… – разгоняя дым рукой, отозвалась Аня.

– А Паша как? Не звал тебя в гости после завершения банкета?

– Он не звал. Просто посадил меня в машину и привез к себе в башню.

– И что было дальше? – блеклые глаза папиной помощницы загорелись от любопытства.

– А дальше было самое страшное, – поникла Анна.

– Он оказался маньяком?

– Хуже. Он оказался непроходимым эгоистом и снобом! Я оставила его голым в джакузи и сбежала.

Вероника расхохоталась.

– Ого… Наш прокурор тебе такого не простит, – сквозь смех проговорила она.

«Какая же я глупая! Еще дерзила, сообщение отправила… Может, он его не прочитал?» – подумала Аня.

До самого вечера в магазине было тихо. Редкие покупатели мирно выбирали себе подарки, Вероника продолжала киснуть у кассы, и Аня немного успокоилась.

К пяти часам вернулась домой. С порога поняла – что-то не так. Мама, цветущая и счастливая, выпорхнула из кухни.

– Аня, Анечка, ты только посмотри, какая красота стоит в гостиной! – с придыханием произнесла она.

– Что еще за красота? – Анна насторожилась и прошла за мамой в гостиную.

На журнальном столике возвышалась коробка округлой формы, набитая до отказа шикарными красными розами.

– Откуда это?

– Посыльный в обед принес. Смотри, там и записка есть. В красивом конвертике.

Аня подошла к букету. Дрожащими руками выдернула конверт и распечатала.

«Строптивой Золушке от ее некоронованного принца. С любовью», – было написано на черной, блестящей бумаге, украшенной сердечками.

Сердце ухнуло и провалилось куда-то вниз. Перед глазами встала нахальная улыбочка Паши, с которой он сочинял послание в своем прокурорском кабинете. Не забыл он ни-

чего! И сообщение ее получил, иначе бы не написал такую записку.

Аня скомкала красиво оформленное письмо.

– Ты что, Анечка? – округлила глаза мама. – Такое романтичное послание смяла! Что не так?

– Я не Золушка!

– А по мне, так сказка про Золушку – самая романтичная из всех историй, что мне доводилось читать, – огорченно пожала плечами Елена. – Вас, современную молодежь, не понять.

В эту ночь Аня тоже не смогла уснуть. Ворочалась с боку на бок, ждала звонка от Павла, как атомного взрыва, нервничала. Неизвестность – самое худшее испытание из всех, которые только могут быть. А прокурор подарком погрузил ее именно в такое состояние – нервозности и тягучей неопределенности. Не позвонил, не появился. Не возмутился, как это сделал бы любой нормальный человек. Просто отправил букет цветов с издевательской запиской.

– Вот это букет! Просто загляденье! – округлила глаза Вероника, когда Аня на следующее утро показала ей фото подарка от Павла.

– Девочки, хватит в подсобке торчать! Суббота, солнечный день, у нас сегодня много посетителей будет! Начинайте работать! – прикрикнул на них Яков Валентинович из торгового зала.

– Идем уже, – скривились девушки и нехотя потащились

на свои места.

К вечеру в магазин, набитый покупателями до отказа, два мужчины занесли корзину, набитую цветами и сладостями.

Сначала на корзину никто не обратил внимания.

– Девушки, а кто здесь Анна? – спросил один из мужчин.

– Я, – Аня изумленно обернулась.

– Вам сюрприз от поклонника! Распишитесь за доставку.

– От поклонника?! Унесите это обратно!

– Невозможно. Подарок оплачен, – пожал плечами доставщик и протянул Ане накладную.

Скрепя зубами, она расписалась.

Вероника вытянула шею и приоткрыла рот от удивления.

– Ух ты, и шампанское не забыл! Кажется, я вижу записку! Что там сказано? – шепотом спросила она.

Анна сглотнула. Дрожащими руками достала конверт и быстро вскрыла. В конверте лежала записка.

«Моя строптивая упрямица! Так и быть, на первый раз я прощаю тебе проделку у меня в квартире. Сегодня в семь часов вечера я заеду за тобой, чтобы все обсудить. Твой влюбленный принц».

– Он совсем ненормальный?! Я не стану с ним разговаривать! – вспыхнула Аня. Схватила тяжелую корзину с розами и дорогим шампанским и опрометью бросилась из магазина к мусорным бакам, расположенным неподалеку. Без сожаления подняла тяжелую корзину и забросила роскошный подарок в бак.

Шампанское с грохотом ударилось о железные стенки. Отряхнув руки, Аня уверенно зашагала обратно в магазин.

– Я не поеду с ним никуда! Не поеду, и точка, – взглянув на Веронику, сказала она.

Аня просидела в магазине почти до девяти часов вечера, но Павел не появился.

Вначале девятого ей стало досадно. Почему он не заехал в семь часов? Передумал? Или сдался? Ну, тем лучше для нее. Только отчего на душе скребут кошки? Может, от того, что с самого начала он ей немного нравился, и она хотела построить с ним отношения?

«Глупости! Никаких отношений не будет!» – убеждала себя Анна. Взяла сумочку, включила сигнализацию в магазине, заперла дверь и бодрым шагом направилась домой.

Глава 6

Пара кварталов – и она почти дома. Аня вдохнула вечерний аромат свежей, едва проклюнувшейся зелени, и с наслаждением прикрыла глаза. Да, что не говори, а весна распустилась во всей красе. И близкое море пахнет потрясающе – солью и счастьем. Только вот Ане почему-то совсем не весело.

Во дворе оглушала музыка. По саду бродили похожие на зомби подростки в толстовках с капюшонами, модных джинсах и кроссовках. В маминой любимой беседке позади дома орал магнитофон. На тщательно оберегаемом белоснежном столике с витиеватыми ножками было небрежно разлито пиво. Оно было повсюду: в беседке, на пороге, на дорожках и даже в кустах роз.

Аня подошла к калитке и изумленно застыла. Ну как же она забыла? Папа и мама уехали в соседний поселок, на день рождения папиной сестры, и останутся там ночевать! А братец, этот непроходимый тупоголовый идиот, обрадовавшись внезапной свободе, решил устроить вечеринку. Только он, видимо, не в курсе, что в их крае введен комендантский час для несовершеннолетних. С десяти часов вечера без сопровождения взрослых находиться на улице не рекомендуется. А устраивать вечеринку с алкоголем, тем более.

Сжав кулаки, Аня бросилась в беседку. Вырубила орущую

музыку.

– Где Артем? – схватила за грудки одного из прыщавых зомби.

Он промычал что-то неопределенное и нетрезво махнул рукой в сторону входа в дом. Девушка оттолкнула его в сторону и бросилась вверх по ступеням.

Ее взору предстал полнейший хаос. В гостиной топталось человек пятнадцать. Клубная музыка орала так оглушительно, что закладывало уши. Дымовая завеса указывала на то, что в доме курили. Курили!!! Да мама не то, что курить, она есть разрешала только в столовой.

Аня решительно направилась к брату и тут же наступила во что-то склизкое. Скривилась от отвращения – на полу был разлит кисло-сладкий соус для чипсов и картофеля фри. Журнальный столик и подлокотники маминого любимого дивана из светлой кожи украшали початые баночки колы и пива.

– Арте-е-ем! – громко позвала Аня. Но перекричать динамики музыкального центра ей было не под силу.

Окончательно разозлившись, она подошла к источнику музыки и резко вырубила клубные миксы.

– Э-эй! – послышались недовольные голоса со всех сторон. – Кто выключил музон?!

– Так, а ну-ка, собирайтесь и выметайтесь все отсюда! Кто вам разрешил принести в дом алкоголь?! – окинула подростков ледяным взглядом Аня.

– О-о, Артис, по ходу, пожаловала твоя злобная старшая сестричка! – хихикнул кто-то из толпы.

– Аня! – возмущенно подскочил к девушке брат. – Сейчас же включи музыку обратно!

– Ты совсем свихнулся, Артем?! Посмотри, что вы натворили в гостиной! А во дворе? Ты хоть представляешь себе, что будет с мамой, если она все это увидит?

– Не нуди, сестренка! У нас вечеринка по поводу удачного похода за шмотом в «Секонд-хэнд». Через час все разойдутся, и я приберусь. А пока включи музыку и не мешайся! – он оттеснил ее от музыкального центра и снова врубил клубные миксы.

– Идиот! – перекрикивая музыку, схватила его за руку Аня. – А если кто-то из соседей позвонит в полицию? Представляешь, что будет?

– Да кому мы здесь нужны, – отмахнулся Артем.

– Гони всех в шею! – не унималась Аня.

– Если я стану тебя слушаться, меня никто не будет уважать! – нахмурился Артем. – Дай нам еще тридцать минут, и я обещаю, все уйдут.

– Хорошо. Тридцать минут и не секундой больше. Ясно тебе?

– Окей, сестренка! Не скучай, – пьяно подмигнул ей брат.

Аня отправилась на кухню. Заварила себе чай и посмотрела на часы. Через тридцать минут будет ровно десять часов вечера. Если к этому времени тупые подростки не уберутся

из дома, у нее могут быть проблемы.

За десять минут до предполагаемого времени раздался звонок в дверь. Девушка с тревогой взглянула в дверной глазок.

На пороге стояли два полицейских.

– Атас, чуваки, менты в доме! – сбивчиво заговорил кто-то из приглашенных. Музыку тут же выключили. В гостиной началась давка. Кто-то распахнул окно и выпрыгнул во двор. Пример оказался заразителен: пьяные зомби-дружки Артема вываливались в окно, а потом лезли через забор на заднем дворе, чтобы убежать от полицейских.

Аня открыла дверь и испуганно застыла перед двумя стражами порядка.

– Здравствуйте. Мы слышали, у вас в доме слишком громко играла музыка, – начал первый. Дородный и седовласый, он угрожающе поблескивал маленькими глазками. – Надеюсь, в доме нет несовершеннолетних, употребляющих алкоголь?

– Н-нет, что вы… – растерянно сглотнула девушка. – Это все мой брат. У него сегодня день рождения. Через пять минут мы собирались заканчивать вечеринку. Еще ведь нет десяти часов вечера, верно?

– Без двух минут десять. И у вас во дворе в беседке стоит четыре банки крепкого пива. Две из них открыты. Где ваши родители? Нам с ними необходимо поговорить.

«И еще с десяток початых банок в гостиной», – с ужасом

подумалось Ане. Нельзя ни в коем случае пускать в дом полицейских. Иначе их точно заберут в участок.

– Родителей нет. Они уехали к родственникам до завтра.

– Вот оно что, – насмешливо протянул второй полицейский, молодой и долговязый. – Боюсь, вам придется проехать с нами в участок.

– Может, мы разрешим недоразумение на месте? Я заплачу штраф, или еще что-нибудь, и вы поедете дальше, будто ничего не заметили в нашем доме? – жалобно посмотрела на полицейского Аня. – Просто назовите сумму, и я вынесу вам деньги.

– Вы предлагаете нам взятку? – переглянулись полицейские. – Вы вообще представляете, что за это полагается тюремный срок?

– Что-что? – девушка совсем растерялась.

– Вы арестованы за попытку дать взятку должностному лицу. – Торжественно произнес молодой и долговязый полицейский. – Возьмите документы и пройдемте с нами.

Аня судорожно сглотнула и вцепилась в свою маленькую сумочку.

– Ань… – испуганно проговорил Артем. – Что делать, Ань?

– Я не знаю, – она была напугана не меньше него.

– Я что-нибудь придумаю… Обязательно придумаю… – чуть не плача, бормотал брат.

Так Аня оказалась в полицейском участке. В комнате для

допросов ей долго морочили голову. Спрашивали всякую ерунду, одно и то же, все пытались вывести «на чистую воду». Девушка пребывала в полном отчаянии. Ей казалось, если ей зададут еще раз вопрос про взятку, у нее случится истерика.

– Штраф полтора миллиона рублей, милочка. А может, и тюремное заключение на два года. Хотите провести два ближайших года в тюрьме?

– Нет! Не хочу! – чуть не плакала она. Будь проклят Артем со своими прыщавыми дружками! – Что я должна подписать, чтобы меня отпустили?! Уже начало первого, и я жутко хочу спать! Мне завтра утром магазин открывать!

– А кто вам сказал, что вас отпустят? – прыснули со смеху полицейские. – Сегодня вам придется ночевать у нас, в камере.

– Боже…

Они потешались над ней в свое удовольствие. Им нравилось издеваться над ней, а она боялась снова сказать что-то, что будет использовано ими же против нее.

Внезапно дверь в комнату для допросов открылась. Аня вздрогнула. Еще один идиот в форме полицейского, который отведет ее в камеру. Если повезет, отведет молча, без издевок.

– По какому поводу задержание? – услышала она ледяной голос Павла. Двое полицейских тут же подскочили и застыли перед ним по струнке. Аня повернулась и замерла от страха.

Тут же захотелось заползти под стол. Все. Хуже быть не может. Теперь еще и он подключится к всеобщему развлечению. Павел не упустит возможности отомстить ей за унижение у него дома. И если эти двое – просто тупые придурки без образования, то Павел – опытный юрист. Он знает законы, как свои пять пальцев. Чтобы загнать ее в угол и пришить несуществующие обвинения, ему понадобится не больше пятнадцати минут. Ее упекут в тюрьму не на два года, а на все пять лет. Просто так, ради развлечения.

– Да вот, милая девушка предлагала нам взятку при исполнении, – весело хихикнул молодой полицейский, словно приглашая Павла подключиться к допросу.

– Где взятка? – серо-голубые глаза пронзили присутствующих ледяным холодом.

От страха у Ани по коже поползли мурашки.

Полицейские озадаченно переглянулись и продолжали стоять перед Павлом, вытянувшись по струнке.

– Я спрашиваю, где деньги, которые она вам дала?

В комнате для допросов стало так тихо, что Аня слышала биение собственного сердца. Виски начали пульсировать дикой болью от напряжения.

– А… она нам ничего не давала… – промямлил второй полицейский.

– У вас есть запись разговора, где она предлагала вас подкупить?

– Н-нет. Но есть свидетели.

– Где они?

– Несколько подростков, они убежали через окно.

– И все? – его спокойный, леденящий голос закрадывался под кожу, вызывая дикую панику. – Ваши свидетели – это подростки, трусливо сбежавшие из дома? Вы хоть одного из них узнать сможете?

– Боимся, что нет, – не смея поднять глаз, наперебой бормотали полицейские.

– Вам обоим выговор за превышение полномочий! Девушку отпустить, немедленно!

– Но она действительно предлагала нам взятку! – по неопытности пытаясь переиграть начальство, завопил молодой полицейский.

Павел пронзил его колючим взглядом.

– Вы хотите оспорить мое решение?

– Нет, ни в коем случае, Павел Андреевич! – тут же выступил вперед его напарник. – Извините моего товарища. Он работает всего две недели. Совсем зеленый.

Павел презрительно фыркнул.

– Поднимайся! – приказал Анне.

Вздрогнув, она медленно встала. Ноги не слушались. Все тело била мелкая, противная дрожь. Липкий, тошнотворный страх мешал поднять глаза и посмотреть на Павла.

Он грубо вытолкнул ее из комнаты для допросов. Впившись рукой ей в локоть, почти тащил за собой по узкому, слабо освещенному коридору в сторону выхода. Аня молча-

ла, не сопротивлялась. Колени подгибались, и хотелось одного – крепко зажмуриться и оказаться дома, в своей комнате. Чтобы все произошедшее оказалось дурным сном. К сожалению, происходящее было явью.

Павел подвел ее к своей служебной машине и, распахнув дверцу, втолкнул внутрь.

– Надеюсь, ты понимаешь, что сейчас закон был не на твоей стороне? – включая зажигание, холодно бросил ей он. – И что эти двое опростоволосились только потому, что совершенно не читали подробности двести девяносто первой статьи?

– Двести девяносто первой? – жалко переспросила Аня. Она никогда не интересовалась вопросами права. А уголовным кодексом, тем более.

– Я при исполнении, Аня. Мне сейчас надо находиться совсем в другом месте, на другом допросе. Я рискую своим именем, нарушая правила и вытаскивая тебя из тюрьмы. Зачем ты предложила им взятку?!

– Я предложила оплатить штраф. Только и всего.

– Никогда больше этого не делай!

Она закрыла лицо руками. Жутко хотелось плакать.

– Как ты узнал, что я там?

– Твой брат мне позвонил. Плакал, просил прощения и умолял вытащить тебя.

Аня вспыхнула.

– Мне жаль, что ему пришлось тебя потревожить.

Машина медленно приближалась к ее улице. Аня чувствовала себя жутко уставшей и опустошенной. Их отношения с Павлом складывались, как одно большое недоразумение.

Он остановился возле ее дома.

– Спасибо, – подняв глаза, попыталась улыбнуться Аня. Улыбка получилась неестественной и вымученной.

– Знаешь, после того, как сегодня вечером ты выбросила в мусорный бак мой подарок, мне ни к чему твое спасибо. Думаю, наша встреча была ошибкой. Всего хорошего, Анна.

Она испуганно сглотнула. Он видел, как она выбросила его корзину из магазина? Но как? Как он узнал?

Не найдя, что ответить, девушка толкнула дверь и выбралась из машины. Опустив плечи, она медленно побрела к калитке. Он сам сказал ей «до свидания». И даже не отомстил за все нанесенные оскорбления. Странно и непонятно. А самое неприятное – на душе у девушки продолжали скрести мерзкие кошки.

Когда она вернулась, дом сиял. Даже мама никогда не убирается так чисто, как в ту ночь убрался Артем.

– Ань! Аня, ну прости меня, – чуть не плача, ходил за ней по пятам брат. – Хочешь, я тебе чай сделаю?

– Не нужен мне твой чай! – отмахнулась от него она. – Ничего мне не нужно! И попробуй только маме проговориться о том, что сегодня произошло!

– Ты что, сестренка?! Да я могила!

– Вот. Так-то уже лучше.

Следующее утро ничего не изменило – на душе у Ани было мрачно, как в самый пасмурный день. И чем ярче пригревало солнышко, тем сильнее сгущались тучи у нее внутри. Она окончательно запуталась в том, кто из них с Павлом был прав, а кто виноват. Возможно, он дразнил ее, да. Но для его семьи она такой будет всегда. Ничего не изменить. Противно, что он видел, как она без особого сожаления выбросила его подарок, доставленный в магазин. Теперь понятно, почему он не пришел за ней в семь часов вечера, как обещал в записке. Она обидела его своей глупой выходкой. На этот раз действительно серьезно обидела.

Измученная собственной совестью и еще неизвестно чем, Аня впервые никак не могла сосредоточиться на работе. Воспоминания о Максиме вдруг померкли и больше не возвращались.

К обеду она не выдержала. Заперлась в подсобке, подальше от назойливого внимания отца (У Вероники в тот день был выходной), и достала сотовый телефон.

Даже если все кончено, ей не хочется, чтобы у него на память о ней остались только гадкие воспоминания.

Она собралась с духом и вытащила номер Павла из черного списка. «Прости меня. Я была не права. Я не должна была так поступать с твоим подарком. Но мне было так обидно, что ты все время дразнил меня, подчеркивая наши социальные различия! Как бы там ни было, я не хочу, чтобы у тебя остался неприятный осадок от нашего короткого романа», –

написала она в сообщении. Зажмурившись от страха, нажала кнопку «отправить». Кажется, так будет лучше.

Глава 7

Когда в городе происходит что-то необычайно важное, тебя могут вызвать на работу даже посреди ночи. Павел Тихонов давно привык к своему ненормированному графику работы. Лучше него никто в городе не разбирался в тонкостях законодательства и методах допроса, приносящих ощутимые результаты. Только Павел мог часами настолько изощренно вести беседу с предполагаемым преступником, что заводил в тупик даже самого лучшего адвоката, и подозреваемый был готов признать все, и даже больше. И почти никакого рукоприкладства.

На этот раз взяли нелегальный притон с незаконно работающим подпольным казино. Вместе со старшим следователем Ершовым хозяев злачного места допрашивали до самого утра. А если учитывать, что те приехали из Дагестана и почти не разговаривали на русском языке, допрос длился бесконечно и вымотал всех без исключения.

Павел проснулся около полудня и чувствовал себя жутко разбитым. И не от того, что они со следователем работали почти до пяти часов утра. Прошлой ночью он расстался с Аней. С той милой Аней, которую случайно встретил месяц назад в магазине сувениров. Он никогда не посещал подобные магазины, считая излишнюю чувственность ошибкой природы. Но мать настояла, чтобы он приобрел сувенир

для гостившей у них тетушки из Москвы, и Павлу пришлось изменить свои правила.

Существует ли любовь с первого взгляда? Раньше прокурор, известный своими жесткими методами работы и всегда опирающийся только на логику, поднял бы это утверждение на смех. Но стоило ему заглянуть в изумрудные глаза миловидной продавщицы, и ему показалось, он потерял дар речи. В ней было что-то непередаваемо прекрасное. Она будто искрилась, от нее исходила такая позитивная энергия, что в первый момент Павел Тихонов даже не мог двинуться с места. Аня была совершенно не похожа на девушек его круга. Яркая, живая, веселая.

Он так и стоял у полки с товарами, вцепившись в белоснежную ракушку, и хлопал серо-голубыми глазами.

Потом, правда, немного отошел и даже пошутил, заставив ее улыбнуться.

Через день он увидел ее снова. Пригласил на прогулку по вечерней набережной. Аня сомневалась, но Павлу, красноречие которого не знало границ, удалось ее убедить принять приглашение.

В марте у вечернего моря было не очень тепло, и он поспешил позвать ее в первый попавшийся ресторан. Они заказали суши и пили горячий глинтвейн. Он заметил шрам у нее на левом запястье. Его это не могло не насторожить. Шрамы в таких местах почти всегда означали попытку свести счеты с жизнью.

На следующий день он знал про нее все. У Ани был яркий роман с пасынком процветающего бизнесмена Чубарова. Шрам – последствия того, что родители не отпустили ее с ним в Москву. Павел тогда только вернулся из столицы, с отличием закончив магистратуру по уголовному праву, и первый год работал в должности государственного обвинителя. Он помнил ту грязную историю с двумя шлюхами Агвана Ованесовича, из-за которой случилась драка между пасынком и отчимом.

После того, как раскрылась маленькая тайна личной жизни Ани, Павел жутко ревновал ее к Максиму. И пусть тот исчез из ее жизни три года назад, интуитивно прокурор знал – в ее сердце до сих пор не все спокойно.

Он специально привел ее на вечер в дом Агвана Ованесовича. И так грубо отчитал ее именно из-за ревности, с которой ничего не мог поделать. Ему никак не удавалось понять – за что она так любила нищего пасынка бизнесмена? Что Максим мог ей дать, кроме дешевого шампанского и самого экономного гостиничного номера, в котором страстно любил ее до самого утра?

В тот вечер Павел впервые привел Аню в свою роскошную квартиру. Ему казалось, ей должно было у него понравиться. Всем без исключения девушкам, которые у него были раньше, его квартира нравилась настолько, что их потом было невозможно из нее выгнать. Его бывшие подружки всегда ждали от него дорогих подарков, а если он ничего им не

дарил, обижались и предъявляли претензии. Аня же от него сбежала. А красивую корзину с приглашением в театр просто выбросила в мусорный бак. Он сидел в своей машине напротив магазина, планируя забрать ее пораньше, и поговорить о том недоразумении, которое произошло в его квартире. Но когда она без сожаления вышвырнула розы и шампанское, в нем что-то надломилось. Она бережно хранила истертые дешевки, когда-то подаренные Максимом, он заметил это, когда приходил к Ане в гости. А его подарок выбросила без сожаления. В тот момент ему показалось, что она выбросила не корзину, а его самого. И как бы сильно она не сводила его с ума, всему есть предел. Павел не выносил, когда к нему относились без должного уважения.

Он бы мог бросить ее в полицейском участке на растерзание этим двум придуркам, и просто наслаждаться местью. Но ее брат так горько рыдал в телефонную трубку, умоляя помочь, что Павел сдался. Он нарушил закон, вытаскивая ее из полиции посреди ночи, но ничего не мог с собой поделать. И в тот момент, когда он сказал ей слова прощания, именно в тот момент он понял, что влюбился в нее настолько, что забыть Аню будет очень сложно.

Его сердце еще никогда так не ныло. Аня другая. Она не такая, как все. Почему-то он знал – она умеет любить по-настоящему. И если она его полюбит, ей не нужны будут никакие подарки и привилегии. Он хотел себе именно такую женщину. Которая будет любить его за то, что он – это он,

и сможет принять его, как есть, со всеми достоинствами и недостатками. В те короткие минуты, когда она улыбалась, он чувствовал себя по-настоящему счастливым.

В эту ночь он даже не поехал к себе на квартиру. Приехал в родительский дом и остался ночевать. Хоть в доме у родителей ему никогда не оказывали моральной поддержки, ему не хотелось оставаться наедине с собой в такие паршивые минуты. Другого места, где есть живые люди, у него просто не было.

Кто-то громко постучал в дверь гостевой комнаты, в которой Павел спал. Он даже не успел вскинуть голову, как дверь беспардонно распахнули, и в комнату ввалились его два младших брата. Девятнадцатилетний Эдуард и семнадцатилетний Поль были совершенно не похожи. Оба высокие, мускулистые. На этом, пожалуй, сходство заканчивалось. В семье Тихоновых было принято заниматься спортом. Здесь, как и в учебе, детям никогда не давали спуска. Тихоновы всегда должны быть самыми первыми. Самыми лучшими. Завоевывать только высшие награды. Эдуард и Павел внешне походили на отца. Светлые волосы, серые глаза. А Поль – их младший брат – был совсем другим. Темные волосы и глаза цвета терпкого миндаля повторяли мать, на данном этапе своей жизни красившейся в блонд. Естественно, Поль был маминым любимцем, ради которого она была готова на все.

– Паша, вставай, мама требует тебя на ковер! Вернее, на

обед, завтрак ты проспал! – с разбегу прыгнул в его постель Эдуард. В джинсах и майке поло, брат отличался веселым нравом и ветром в голове. Поль и Павел больше любили логику и практичность.

– А по какому поводу на ковер? – отодвигаясь от весело подпрыгивающего на его постели великовозрастного братца, скривился Павел.

– Как, по какому? Ты же на прием к Агвану Ованесовичу невесту без разрешения семьи привел! – округлил глаза Поль и, поправив элегантные черные брюки и рубашку из хлопка, устроился рядом с Эдуардом.

– Ах, это… – помрачнел старший брат.

– А правду говорят, что ты в нее втюрился? – не унимался Эдуард. – Каково это – на старости лет влюбиться в девушку не своего круга? Расскажи, пожалуйста!

– На какой старости?! Мне двадцать девять лет всего! – фыркнул Павел. – Неужели все прямо так и говорят?

– Ага, – насмешливо улыбаясь, закивал Поль с другой стороны постели. – Даже не представляешь, как злится мама! Она-то думала сосватать тебе Машку Кузнецову, дочь депутата из южного федерального округа. А ты привел без предупреждения певичку из ресторана «Голубая лагуна»! Ты же понимаешь, что ты старший в семье? А значит, не имеешь никакого права менять правила, по которым мы всегда жили.

– И что мама сделает, если я откажусь жить по правилам? – насмешливо приподнял бровь Павел. – Лишит меня

наследства?

– Надеюсь, что нет. Но скандала в этом случае не избежать, – передернул широкими плечами Эдик. – Так что, будь готов понести ответ за свой жуткий проступок.

– Вот лучше бы я к вам не приезжал, – хмыкнул старший брат. Растолкал братьев и поплелся в ванную комнату.

Мать была холодна с ним, как никогда. Она даже не ответила на его поцелуй в щеку. Впрочем, она и раньше не отличалась особой чувственностью в отношении старшего сына. Он первенец, а значит, все шишки в любом случае посыплются на него.

– Павел, нам надо серьезно поговорить, – хмуро сверля его взглядом, произнесла Маргарита.

– А можно, я сначала поем? – брезгливо скривился старший сын. – По-моему, в последний раз я ел вчера в обед. Могу я насладиться трапезой в тишине?

Эдик и Поль многозначительно переглянулись и шмыгнули на свои места за столом. Экономка принесла горячую солянку, и медленно разлила ароматно пахнущий суп по тарелкам.

Мать метнула в него ледяной взгляд, но промолчала. В чем – в чем, а в выдержке ей не отнять.

Павел взял с плоской фарфоровой тарелки, тисненной золотом, аккуратно нарезанный хлеб и вдруг подумал, что ему совершенно все равно, о чем собирается говорить мамочка. Он давно уже вышел из того возраста, когда боялся ее

неодобрения больше всего на свете. Лучше уж насладиться обедом. Потому что в родительском доме единственное положительное впечатление можно получить только от трапезы. И то, потому что готовкой занимается прислуга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.